

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-5-66-76

УДК 159.923:316.6(045)

КАКИЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ ГОТОВНОСТЬ РОССИЯН ИНВЕСТИРОВАТЬ В КРИПТОВАЛЮТЫ?*

Гагарина Мария Анатольевна,

канд. психол. наук, доцент, заместитель декана Факультета финансовых рынков, Финансовый университет, ассоциированный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН, Москва, Россия

MGagarina@fa.ru

Власенкова Екатерина Александровна,

студентка 3-го курса, Финансовый университет, Москва, Россия

Vlasenkovaekaterina@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования готовности россиян к инвестиционному поведению обусловлена необходимостью привлечения средств граждан в экономику. При этом развитие цифровых технологий, в частности, появление криптовалют, влечет определенный риск как для самих инвесторов, так и для экономики в целом. Нами проведен теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований по данной проблеме и эмпирическое исследование с участием 356 респондентов. Методы: анкетирование, семантический дифференциал, психодиагностические тесты: «Короткий портретный опросник Большая пятерка» и опросник «Личностные факторы принятия решений». В результате установлено, что инвестиционное поведение россиян выражено слабо: большинство респондентов не готовы инвестировать ни в традиционные финансовые инструменты, ни, тем более, в криптовалюты. Образ биткоина как комплексная социально детерминированная система представлений и отношений характеризуется низким уровнем понимания и достоверно более негативным отношением по сравнению с долларом США. Позитивное отношение респондентов к биткоину связано с большей открытостью новому опыту и меньшей эмоциональной неустойчивостью и не зависит от готовности к риску. Отношение к доллару США практически не зависит от личностных черт и связано только с доброжелательностью. Полученные результаты согласуются между собой и с результатами других исследователей.

Ключевые слова: Большая пятерка личностных черт; криптовалюта; инвестиционное поведение; психология денег; семантический дифференциал; рациональность; готовность к риску; экономическая психология

WHAT PERSONALITY TRAITS DETERMINE THE WILLINGNESS OF RUSSIANS TO INVEST IN CRYPTOCURRENCIES?

Maria A. Gagarina,

Cand. Sci. in Psychology, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Financial Markets, Financial University; A researcher at the Laboratory of Social and Economic Psychology at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Science

MGagarina@fa.ru

Ekaterina A. Vlasenkova,

3rd-year student, Financial University, Moscow, Russia

Vlasenkovaekaterina@mail.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-013-01232А «Психологические факторы и механизмы инвестиционного поведения россиян с различным уровнем финансовой грамотности» / The work was supported by a grant the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) No. 18-013-01232A "Psychological factors and mechanisms of investment behaviour of Russians with different levels of financial literacy".

Abstract. *The relevance of the study of the readiness of Russians to investment behaviour is due to the need to attract funds of citizens in the economy. At the same time, the development of digital technologies, in particular, the emergence of crypto-currencies entails a certain risk, both for the investors themselves and for the economy as a whole. We conducted a theoretical analysis of domestic and foreign studies on this problem and an empirical study in which participated 356 respondents. To this end, the authors used the following methods: questioning, semantic differential, psychodiagnostic tests: "Short Portrait Big Five Questionnaire (BF-10)" and the questionnaire "Personal decision-making factors". As a result, we found that the investment behaviour of Russians is weak: the majority of respondents are not ready to invest in traditional financial instruments, or, especially, in crypto-currencies. The image of bitcoin as a complex socially determined system of impressions and relations is characterized by a low level of understanding and significantly more negative attitude as compared to the US dollar. The positive attitude of respondents to bitcoin is associated with greater openness to new experience and less emotional instability and does not depend on the willingness to risk. The attitude of the US dollar practically does not depend on personality traits and is related only to the goodwill. The results obtained are consistent with each other and with the results of other researchers.*

Keywords: *"Big Five Personal Traits"; crypto-currency; investment behaviour; money psychology; semantic differential; rationality; risk readiness; economic psychology*

ВВЕДЕНИЕ

Инвестиции населения в инструменты финансового рынка являются одним из условий его стабильного функционирования. В связи с этим необходимо выработать единую стратегию привлечения средств населения и активизировать процесс создания новых видов инвестиционных продуктов [1]. При этом все большее внимание уделяется информационным технологиям и применению различных платформ для эффективного развития рынков и реализации потенциала отраслей экономики, что нашло отражение в программе Правительства «Цифровая экономика»¹. Однако активное внедрение информационных технологий в нашу жизнь несет не только новые возможности для развития экономики, но и новые угрозы, а значит, требует изучения отношения людей к этим феноменам и определения степени понимания происходящих процессов. Нельзя игнорировать и воздействие СМИ на общественное сознание, и отношение к экономическим реформам [2]. Новые направления развития психологии эксперты тоже связали в первую очередь с цифровыми технологиями [3].

ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

При исследовании инвестиционного поведения национальные особенности имеют особое значение. Для большинства россиян характерна бере-

гательная, а не инвестиционная модель поведения, что, скорее всего, обусловлено историческими обстоятельствами, особенностями экономического и политического развития нашей страны, страхом потерь и низким уровнем осведомленности в области финансовых инструментов [1]. При том, что доля активных участников финансового рынка в России не велика, среди них присутствуют как профессионалы, так и неквалифицированные инвесторы, которые, по мнению ЦБ РФ, нуждаются в защите². Сегодня развитие новых финансовых технологий, таких как социальный трейдинг (копирование стратегий наиболее успешных трейдеров клиентами социальной сети), блокчейн (появление криптовалют) открывает новые возможности для инвестирования широкому кругу интернет-пользователей, а следовательно, расширяет инвестиционные возможности граждан. Есть опасность, что приток на финансовый рынок неквалифицированных инвесторов повлечет за собой необоснованное использование ими финансовых инструментов с высоким уровнем риска, это приведет к значительным убыткам и подорвет и без того низкое доверие населения к фондовому рынку. Есть риск повторения ситуации с финансовыми пирамидами 1994–1995 гг., когда инвестиционные решения принимались с ориентацией на других людей, которые казались более рациональными и осведомленными. Многие

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации”». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

² Доклад «Совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля», июнь 2016. URL: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_30062016.pdf.

зарубежные авторы уже сейчас видят в биткоине черты финансовой пирамиды. Так, глава Европейского центрального банка Ив Мерш и глава Всемирного банка Джим Ен Ким одновременно выступили с критикой криптовалют и сравнили их с формой финансовых пирамид, созданных Чарльзом Понци в начале XX в. В научных статьях ученых из Университета Шеффилда (Великобритания) Eng-Tuck Cheah и John Fry (2015) поднимают вопрос о фактической стоимости биткоина и признаках пузыря на криптовалютном рынке [4]. При этом авторы доказывают, что фактическая стоимость биткоина равна нулю, и ее рост во многом определяется спекуляциями. Роберт Шиллер, Нобелевский лауреат 2013 г. в области экономики, автор теории спекулятивных пузырей, тоже является сторонником того, что биткоин — это пузырь, который базируется на обещаниях, надеждах и оптимизме. Таким образом, мы подходим к проблеме взаимосвязи психологических и экономических феноменов [5].

В области психологии денег уже накоплен определенный эмпирический материал. По мнению М.Ю. Семенова, специалиста в области психологии денег из Омского государственного технического университета, отношение к деньгам и поведение, связанное с деньгами, зависит от происходящих социальных изменений и от индивидуально-психологических особенностей людей [6]. Исследование социальных установок лично зрелых людей показало, что они более взвешенно и рационально относятся к деньгам.

Отношение к деньгам, в том числе к национальной валюте, оказывает влияние на экономическое поведение [7, 8]. Имидж государства как хозяйствующего субъекта в значительной степени отражается в статусе его денежной единицы. Например, если национальная валюта воспринимается негативно (как ненадежная, слабая, неустойчивая и т.п.), то в экономическом поведении это проявится в том, что люди будут стараться как можно быстрее потратить деньги или перевести их в другую валюту. Инвестирование и сбережение будут не развиты. Доверие денежной единице является одним из основных условий развития сберегательного и инвестиционного поведения. Отсутствие стабилизационной базы в виде соответствия цены денег и затраченного труда искажает восприятие денег, которое проявляется в различных видах акцентуированного поведения личности относительно денежной единицы, таких как гипертрофированная вера в финансовые игры,

финансовую удачу, мгновенное обогащение, избыточная потребительская активность, сниженный финансовый самоконтроль.

Что касается образа рубля, доллара и даже иен и юаней, то уже накоплен значительный материал [9], однако в отношении биткоина такой информации нет. Публикации отечественных исследователей криптовалют сосредоточены вокруг экономических и юридических аспектов [10, 11], а вот роли психологических факторов должного внимания не уделяется. Пока не известно, насколько обыватели осведомлены о том, что такое биткоин и как они к нему относятся, кто является теми инвесторами, которые осуществляют операции с криптовалютами, какова роль личностных черт при инвестировании в криптовалюты.

Зарубежные исследователи, например В. Weber (2016), вообще сомневаются, что биткоин — это деньги, ссылаясь на то, что большая часть биткоинов хранится в бездействующих счетах, и поэтому биткоин больше похож на актив, чем на валюту. Кроме того, биткоин, в качестве валюты не удовлетворяет двум основным критериям: многофункциональность денег и стабильность. Основная привлекательность биткоина, видимо, заключается в том, чтобы быть предметом спекуляций вместо того, чтобы функционировать как деньги [12].

Возвращаясь к вопросу о роли личностных черт в экономическом поведении и принятии инвестиционных решений, обратимся к имеющимся данным. Чаще всего для диагностики личностных черт используют таксономию «большой пятерки», выделяя следующие черты: экстраверсия, нейротизм, открытость новому опыту, сознательность и доброжелательность.

Экстраверсия имеет наибольшую значимую положительную взаимосвязь с размером долгов и отрицательную — с наличием активов по результатам исследования ученых из Великобритании S. Brown и K. Taylor (2014) [13]. По результатам исследования Е. К. Nyhus и Р. Webley (2001), опубликованным в *British Journal of Psychology* 2001 г., экстраверсия положительно связана с наличием долгов и отрицательно — с размером сбережений [14]. Аналогичные взаимосвязи получены и в более ранних работах с использованием компьютерных симуляций, например в работах немецкого исследователя Н. Brandstatter (1998) [15]. В качестве объяснений подобных взаимосвязей можно рассмотреть следующие. Экстравертированные личности, по сравнению с интровертами, пред-

почитают проводить время в окружении людей, а более частое взаимодействие с людьми ведет к большим тратам, следовательно, повышает вероятность долгов и снижает вероятность накоплений.

В отношении эмоциональной стабильности и сознательности мнения исследователей сходятся. Обе личностные черты положительно связаны со сбережениями и отрицательно — с долгами. По результатам исследования ученых из Университетов Шеффилда и Эксетера (Великобритания) S. Brown, K. Taylor, P. Webley и E. K. Nyhus, сознательность отрицательно взаимосвязана с необеспеченными и проблемными долгами [13, 16]. По данным P. Webley, E. K. Nyhus и H. Brandstatter, эмоциональная стабильность положительно связана со сбережениями [14, 15]. Эмоционально стабильные люди в большей степени способны к планированию своего бюджета и следованию плану. Сознательность тоже включает в себя способность к планированию, самодисциплину и способность отложить удовлетворение потребностей. Такие люди будут реже прибегать к заимствованиям и иметь способность и желание делать сбережения.

Доброжелательность положительно взаимосвязана с необеспеченными долгами (по результатам исследований S. Brown и K. Taylor) и отрицательно — с размером сбережений (по результатам исследований P. Webley и E. K. Nyhus). Доброжелательность предполагает способность сопереживать и заботиться о других, что может проявляться в щедрых подарках и пожертвованиях на благотворительность. Значимых взаимосвязей между личностными чертами и типами активов не обнаружено, за исключением того, что экстраверсия и доброжелательность отрицательно, а открытость новому опыту положительно взаимосвязана с инвестированием в акции [13].

В литературе также описана связь «большой пятерки» личностных черт с уровнем дохода. Так, в работе исследователей Дублинского Университета I. Mosca и C. McCrory (2016) исследовалось, каким образом «большая пятерка» личностных черт влияет на накопление богатства. В ходе исследования, в котором приняли участие 1172 немолодые семейные пары, выявлено, что личность является важным фактором, определяющим потребительские предпочтения и принятие финансовых решений на протяжении всей жизни [17]. Эмоциональная стабильность, экстраверсия и сознательность положительно взаимосвязаны с уровнем благосостояния. Доброжелательность и открытость новому опыту имеют обратные вза-

имосвязи с богатством, но не достигают уровня значимости. Некоторые черты оказывают непрямое влияние на накопление богатства, например сознательные индивиды оказываются более успешными в школе и университете, что ведет к более высокому заработку. В целом результаты исследования показывают, что личность является важным фактором, определяющим потребительские предпочтения и принятие финансовых решений на протяжении всей жизни.

Сходные результаты получены в лонгитюдном исследовании, проведенным совместно учеными из Национального Института Старения и Университета Колорадо (США) A. R. Sutin, P. T. Costa, R. Miech, W. W. Eaton (2009): эмоциональная стабильность и сознательность положительно взаимосвязаны с внешним (высоким доходом) и внутренним (удовлетворенностью работой) проявлениями карьерного успеха [18]. Влияние эмоциональной стабильности/нейротизма на экономическое поведение может быть объяснено тем, что эмоционально стабильные респонденты являются более успешными на рынке труда, где такие черты поощряются карьерным ростом и более высоким заработком. По мнению исследователей из департаментов психологии университетов Италии и США M. Lauriola и I. P. Levin (2001), причиной подобной взаимосвязи может быть то, что эмоционально стабильные люди принимают более взвешенные финансовые решения. Тем не менее в лабораторных экспериментах показано, что эмоционально стабильные респонденты больше склонны к риску с целью получения выгоды, а респонденты с высоким нейротизмом более склонны к избеганию потерь [19].

Возвращаясь к проблемам инвестирования в криптовалюты, можно предположить, что здесь будут обнаружены взаимосвязи как с личностными чертами «большой пятерки», так и с готовностью к риску. Кроме того, будет иметь значение отношение к криптовалютам.

Гипотеза: открытость новому опыту, низкая сознательность и готовность к риску будут связаны с положительным отношением к криптовалютам и готовностью инвестировать в них.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 359 респондентов (из них мужчин — 132) от 18 до 68 лет, средний возраст опрашиваемых 25,6 лет.

Наряду с вопросами, направленными на определение социально-демографических характе-

ристик респондентов, мы включили вопросы об отношении к инвестиционной деятельности, опыте инвестирования в различные финансовые инструменты и взаимодействия с финансовыми пирамидами в прошлом.

Нас также интересовал опыт спекуляций на криптовалютном рынке и вовлеченность в занятие майнингом. И то и другое оценивается нами как принципиальная готовность осуществлять вложения в покупку самих криптовалют или оборудование по их добыче, поскольку прибыль в обоих случаях зависит, в том числе, и от курса. При падении курса биткоина майнинг будет нецелесообразен, поскольку не позволит майнерам в разумные сроки окупить затраты на покупку оборудования, а также возможные затраты, связанные с арендой помещения, обслуживанием и ремонтом оборудования [20].

Для выявления особенностей отношения к криптовалюте был использован метод семантического дифференциала (СД). В методе СД измеряемые объекты (в нашем случае биткоин и доллар) оцениваются по ряду биполярных градуированных шкал, полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов. И хотя, по мнению главы Европейского центрального банка Ива Мерша и главы Всемирного банка Джима Ен Кима, криптовалюты еще рано сравнивать с настоящими деньгами, тем не менее представляет интерес психологический аспект отношения к криптовалюте. Мы сравнили биткоин и доллар, потому что доллар, выступая в качестве мировой валюты, находит конкурента в лице биткоина, потенциал которого может быть реализован в мировом унифицировании системы расчетов.

Психологическим механизмом, объясняющим взаимосвязь и группировку шкал семантического дифференциала в факторы, является синестезия. Шкалы, коррелирующие между собой, группируются в независимые факторы ОСА (оценка — сила — активность). Метод СД позволяет измерять так называемое коннотативное значение, т.е. то состояние, которое следует за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествует осмысленным операциям с символами. Коннотативное значение связано с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало осознанными формами общения. Мы использовали модифицированную методику семантического дифференциала, описанную в диссертационной работе Ю.С. Николенко

[9] для того, чтобы иметь возможность сопоставить результаты, полученные для биткоина, с результатами для других мировых валют.

Для определения личностных черт респондентов нами был использован «Короткий портретный опросник Большая пятерка» (далее — «Большая пятерка»), который, как показывает исследование коллег из Московского государственного университета М.С. Егоровой и О.В. Паршиковой [21], имеет удовлетворительную для коротких опросников тест-ретестовую надежность, согласованность, конвергентную и дивергентную валидность. Он позволяет получить оценку «Большой пятерки» (нейротизм, экстраверсия, доброжелательность, сознательность и открытость опыту), но при этом содержит всего 10 пунктов. Включение опросника «Большая пятерка» связано с тем, что выявленные с его помощью шкалы являются значимыми предикторами инвестиционного поведения [13].

Мы предположили, что как отношение к криптовалютам, так и готовность инвестировать в криптовалюты связаны с личностными факторами принятия решения: рациональностью и готовностью к риску. Поэтому мы включили в исследование опросник «Личностные факторы принятия решений» (далее — «ЛФР-25») Т.В. Корниловой [22]. Готовность к риску как личностное свойство отнесено здесь к умению субъекта принимать решения в условиях неопределенности как недостаточности ориентиров. Для такой характеристики важным моментом становится соотношение с понятием рациональности принятия решения. Рациональность отражает готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации, что может характеризовать разные, в том числе и рискованные решения субъекта. Мы предполагаем, что инвестирование в криптовалюты может быть рассмотрено как ситуация неопределенности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как было сказано выше, в исследовании приняли участие 359 респондентов, среди которых работники сферы образования и науки (23%), управленцы (24%), медицинские работники (9%), IT-специалисты (13%), производства (3%), маркетинга (12%), экономики и финансов (5%) и лица, работающие в сфере услуг (11%).

Сначала рассмотрим гендерные особенности осведомленности о майнинге и спекуляциях на криптовалютном рынке, которые приведены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Готовность инвестировать в криптовалюту у мужчин и женщин / Willingness to invest in cryptocurrency for men and women

Пол	Занимаетесь ли вы майнингом? / Инвестируете ли в криптовалюты?				
	Нет, не знаю, что это такое	Нет, но знаю, в чем суть данного процесса	Да, занимаюсь, хорошо представляю механизм работы	Да, занимаюсь, но недостаточно хорошо понимаю механизм	Всего (% от общей выборки)
Женщины (% от общего числа женщин)	115 (53)	92 (42)	4 (2)	8 (3)	219 (63)
Мужчины (% от общего числа мужчин)	20 (16)	94 (74)	9 (7)	4 (3)	127 (37)
Всего (% от общей выборки)	135 (39)	186 (54)	13 (4)	12 (3)	346 (100)

Можно отметить, что большинство наших респондентов не занимается майнингом и не инвестирует в криптовалюты, при этом среди них в равной степени представлены те, кто знает, что это такое (47%), и те, кто не знает (49%). Доля тех, кто занимается майнингом и инвестированием в криптовалюты, хорошо осознавая механизм (3%), и тех, кто занимается майнингом и инвестированием в криптовалюты без должного понимания (1%), крайне мала. В целом, мужчины оказались более осведомленными, чем женщины. Последнее утверждение согласуется с тем, что мужчины, в принципе, в большей степени склонны к риску для получения денег [23].

Из табл. 2 можно видеть, что лучше осведомлены о процессе майнинга люди с высшим и двумя высшими образованиями и состоящие в браке, но различия не значимы ($\chi^2, p < 0,05$).

Далее мы обратились к опыту инвестиционной деятельности и сопоставили с инвестициями в криптовалюту, результаты приведены в табл. 3.

Анализ данных по инвестиционному поведению затруднен по причине низкой популярности среди респондентов. Только 11% наших респондентов участвуют в торгах на бирже. Количество участвовавших в финансовых пирамидах немного выше (13%), но различия не достигают уровня значимости ($\chi^2, p < 0,05$). Участники финансовых пирамид лучше других осведомлены о том, что такое майнинг. При этом нам представляется, что инвестиционное поведение в случае инвестирования в криптовалюту и в другие финансовые инструменты будет разным как по своему содер-

жанию, так и по последствиям, и для человека, и для государства. Традиционно мотивами сбережения являются следующие: создание возможности пережить финансовые трудности в будущем, приобретение товаров длительного пользования в будущем, мотив управления деньгами. Отличие инвестирования от сбережения в том, что инвестирование осуществляется с целью получения прибыли. Одним из важнейших направлений развития и обеспечения стабильности функционирования российского финансового рынка является трансформация сбережений населения в источник дополнительных инвестиций в экономику России при одновременном повышении уровня и качества жизни граждан [1]. К инвестированию в криптовалюту данное утверждение не может быть применено, поскольку эти средства не привлекаются к финансированию реального сектора и если и ведут к обогащению, то узкого круга лиц и в течение короткого периода времени.

Описав структуру нашей выборки и инвестиционный опыт наших респондентов, обратимся к их отношению к криптовалюте (на примере биткоина) и сопоставим это отношение с личностными характеристиками.

В табл. 4 приведены результаты описательной статистики и сравнения средних по *t*-критерию Стьюдента шкал методики «Семантический дифференциал».

По результатам методики СД мы можем видеть, что для обеих валют средние значения положительные. При этом биткоин, по сравнению с долларом, имеет достоверно более низкие значения по

Таблица 2 / Table 2

Готовность инвестировать в криптовалюту у лиц с различным семейным статусом и уровнем образования (для N = 144) / Willingness to invest in cryptocurrency for persons with different family status and educational level (for N = 144)

Занимаетесь ли вы майнингом? / Инвестируете ли в криптовалюту?					
Семейное положение	Нет, не знаю, что это такое	Нет, но знаю, в чем суть данного процесса	Да, занимаюсь, хорошо представляю механизм работы	Да, занимаюсь, но недостаточно хорошо понимаю механизм	Всего (% от общей выборки)
Холост / не замужем (% от общего числа холостых)	34 (54)	24 (38)	4 (6)	1 (2)	63 (44)
Состою в браке (% от общего числа состоящих в браке)	30 (44)	37 (54)	0 (0)	1 (1)	68 (47)
Разведен(а) (% от общего числа разведенных)	6 (46)	6 (46)	1 (8)	0 (0)	13 (9)
Всего	70 (48)	67 (46)	5 (3)	2 (1)	144 (100)
Образование					
Высшее (% от общего числа имеющих высшее образование)	30 (20,8)	36 (25,0)	0 (0)	1 (0,69)	67 (46,5)
Среднее специальное (% от общего числа имеющих среднее специальное образование)	16 (10,42)	5 (2,78)	0 (0,00)	0 (0,00)	21 (14,2%)
Среднее (% от общего числа имеющих среднее образование)	10 (6,94)	5 (3,47)	5 (3,47)	0 (0)	20(13,9)
Два высших (% от общего числа имеющих два высших образования)	13 (9)	21 (14,6)	0 (0)	1 (0,69)	35(24,31)

всем шкалам: «оценка», «сила» и «активность». То есть биткоин воспринимается менее хорошим, более слабым и менее устойчивым. Вероятно, общее негативное отношение связано с недостаточной осведомленностью о криптовалюте, неясностью ее юридического статуса, а также с сильной волатильностью. Если сопоставить эти результаты с данными других исследователей, полученными около десяти лет назад, то можно увидеть, что доллар и тогда оценивался более положительно по сравнению с юанем и йеной, но проигрывал евро

[9]. Для россиян и ранее было характерно слабое доверие денежным инновациям, преобладание желаний иметь наличные деньги и недоверие к другим денежным формам [7].

Для того чтобы разобраться, с чем связано такое отношение к доллару и биткоину, нами был проведен корреляционный анализ результатов психодиагностических методик «Большая пятерка» и «ЛФР-25» и методики СД. Таким образом установлены следующие достоверные взаимосвязи между личностными особенностями и фак-

Таблица 3 / Table 3

Готовность инвестировать в криптовалюту у лиц с различным инвестиционным опытом (для N = 350) / Willingness to invest in cryptocurrency by persons with different investment experience (for N = 350)

Занимаетесь ли вы майнингом? / Инвестируете ли в криптовалюту?					
Участие в торгах на бирже	Нет, не знаю, что это такое	Нет, но знаю в чем суть данного процесса	Да, занимаюсь, хорошо представляю механизм работы	Да, занимаюсь, но недостаточно хорошо понимаю механизм	Всего (% от общей выборки, N = 350)
Не участвовал (% от общего числа не участвовавших)	160 (51)	134 (43)	8 (3)	8 (3)	310 (89)
Участвовал (% от общего числа участвовавших)	27 (73)	1 (3)	5 (14)	4 (10)	37 (11)
Участие в финансовых пирамидах					
Не участвовал (% от общего числа не участвовавших)	122 (40)	164 (55)	7 (2)	9 (3)	302 (87)
Участвовал (% от общего числа участвовавших)	13 (30)	22 (50)	6 (13)	3 (7)	44 (13)

Таблица 4 / Table 4

Описательная статистика и t-критерий Стьюдента шкал методики «Семантический дифференциал» (СД)* / Descriptive statistics and Student's t-criterion of scales of "Semantic differential" technique (SD)*

Шкалы СД	Доллар (N = 359)				Биткоин (N = 357)				t	p
	Min	Max	M	SD	Min	Max	M	SD		
Оценка	-3,0	3,0	0,7	1,11	-3,0	3,0	0,4	1,21	2,2	0,027
Сила	-1,8	3,0	0,8	0,99	-3,0	3,0	0,2	1,17	5,3	0,000
Активность	-3,0	3,0	0,7	0,93	-3,0	2,4	0,2	1,03	4,6	0,000

* Min – минимальное значение, Max – максимальное значение, M – среднее, SD – стандартное отклонение, t – значение критерия Стьюдента, p – уровень значимости различий.

торами принятия решений респондентов и их оценкой указанных валют. Результаты приведены в табл. 5.

Для доллара нами получены только две положительные достоверные корреляции между «доброжелательностью» и шкалами СД «активность» и «оценка». То есть, чем больше у респондента выражена доброжелательность, тем больше он «любит» доллар и склонен оценивать его как «активный». Доброжелательность — это готовность быть щедрым, склонным к сотрудничеству и вза-

имодействию, а также к сопереживанию и сочувствию. Шкала «оценка» включает характеристику валюты как хорошей, приятной, передовой. Шкала «активность» включает такие характеристики, как «гибкость», «динамичность», «стабильность», что в целом может быть интерпретировано как включенность в деятельность. Малое количество корреляций с личностными чертами и факторами принятия решений свидетельствует о том, что отношение к доллару практически не зависит от указанных особенностей. Что касается экономи-

Значение коэффициентов корреляции Спирмена, шкал Семантического дифференциала (СД) и методик «Большая пятерка» (Б5–10) и «ЛФР-25» / The value of Spearman's correlation coefficients, scales of Semantic differential (SD) and methods "Big Five" (B 5–10) and "LFR-25"

Шкалы опросника «Большая пятерка» и «ЛФР-25»	СД шкалы, Доллар (N = 359)			СД шкалы, Биткоин (N = 357)		
	оценка	сила	активность	оценка	сила	активность
Экстраверсия	-0,03	0,01	-0,01	0,03	0,01	-0,01
Нейротизм	-0,02	-0,04	-0,03	-0,2*	-0,1	-0,1
Открытость новому опыту	-0,1	-0,1	-0,01	0,2*	0,2*	0,1
Сознательность	-0,1	-0,01	0,02	-0,1	-0,1	-0,1
Доброжелательность	0,2*	0,1	0,2*	0,1	0,03	-0,00
Рациональность	-0,02	-0,02	0,1	0,05	-0,03	-0,1
Готовность к риску	0,03	0,03	-0,1	0,1	0,1	0,1

* $p < 0,05$.

ческого поведения, то, согласно зарубежным исследованиям, доброжелательность действительно положительно взаимосвязана с необеспеченными долгами, которые являются проявлением «активности» на долговом рынке [13].

Для биткоина получены достоверные положительные корреляции между открытостью новому опыту и шкалами «оценка» и «сила» и отрицательная корреляция между «нейротизмом» и «оценкой». То есть, чем выше у респондента открытость новому опыту, тем более положительным и сильным воспринимает он биткоин; чем ниже у респондента уровень нейротизма (выше эмоциональная устойчивость), тем позитивнее он воспринимает биткоин.

Указанные корреляции личностных черт и отношения к валютам кажутся нам вполне закономерными. Открытость новому опыту — готовность воспринимать все новое, креативность и быстрая обучаемость. Чем больше выражена эта характеристика, тем позитивнее респондент относится к биткоину, который представляет собой новый финансовый инструмент, и воспринимает его как более сильный. Более высокая оценка связана еще и с неуверенностью в себе, тревожностью и подверженностью стрессу.

Значимых взаимосвязей личностных факторов принятия решений с отношением к валютам не выявлено. То есть отношение к мировой валюте и криптовалюте не зависит ни от степени рациональности, определяемой как готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно

полной ориентировке в ситуации, ни от готовности к риску, которая определяется как личностное свойство саморегуляции, позволяющее человеку принимать решения и действовать в ситуациях неопределенности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итог проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы. Уровень инвестиционного поведения россиян остается низким. Россияне по-прежнему не готовы инвестировать ни в традиционные финансовые инструменты, ни, тем более, в криптовалюты. Наша гипотеза о взаимосвязи открытости новому опыту, сознательности и готовности к риску с отношением к криптовалюте и готовности к инвестиционному поведению подтвердилась лишь частично. Нам не удалось сравнить инвесторов и не инвесторов по личностным чертам и факторам принятия решений по причине малочисленности группы инвесторов, но были получены взаимосвязи образа денег в сознании россиян с личностными чертами. Образ биткоина характеризуется низким уровнем понимания и достоверно более негативным отношением к нему по сравнению с отношением к доллару США. Позитивное отношение к биткоину связано с большей открытостью новому опыту и меньшей эмоциональной неустойчивостью и не зависит от готовности к риску. Отношение к доллару США практически не зависит от личностных черт и сходно с оценками, полученными

другими исследователями в более ранний период [7, 9]. Несмотря на противоречивое отношение к биткоину, неопределенность его статуса и незащищенность инвесторов, приходится признать, что он представляет собой инновацию, способную стать альтернативой существующей денежной

и платежной системам. Количество компаний, работающих с криптовалютой, будет увеличиваться, поэтому в качестве перспектив можно выделить повышение уровня финансовой и цифровой грамотности населения, информирование населения о возможностях инвестирования и рисках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безсмертная Е. Р. Инвестиции населения в инструменты финансового рынка: текущее состояние и перспективы развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2016;(6):17–25.
2. Пряжников Н. С., Полевая М. В., Камнева Е. В. Роль СМИ в преодолении сопротивления разных групп населения экономическим реформам. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017;5(29):63–68.
3. Юревич А. В., Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2018;1(9):6–19.
4. Fry J., Cheah E.-T. Speculative bubbles in Bitcoin markets? An empirical investigation into the fundamental value of Bitcoin. *Economics Letters*. 2015;130:32–36.
5. Shiller R. J. Speculative asset prices. *American Economic Review*. 2014;104:1486–1517.
6. Семенов М. Ю. Отношение личностно зрелых людей к деньгам. *Психологический журнал*. 2012;(1):66–72.
7. Дейнека О. С. Образ денег: макроэкономический аспект. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения*. 1999;(4):68.
8. Дейнека О. С. Динамика макроэкономических компонентов образа денег в обыденном сознании. *Психологический журнал*. 2002;(2):36–46.
9. Николенко Ю. С. Семантическая структура и содержание образа российского рубля и конкретных мировых валют. *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. URL: <http://jurnal.org/articles/2007/psih16.html>.
10. Степанова Д. И., Николаева Т. Е., Иволгина Н. В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем. *Финансы и кредит*. 2016;10(682):33–45.
11. Пещеров А. И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств. *Юридическая мысль*. 2016;(3):130–138.
12. Weber B. Bitcoin and the legitimacy crisis of money. *Cambridge Journal of Economics*. 2016;40(1):17–41.
13. Brown S., Taylor K. Household finances and the “Big five” personality traits. *Journal of Economic Psychology*. 2014;45:197–212.
14. Nyhus E. K., Webley P. The Role of Personality in Household Saving and Borrowing Behaviour. *European Journal of Personality*. 2001;15:85–103.
15. Brandstatter H., Guth W. A psychological approach to individual differences in intertemporal consumption patterns. Humboldt-university of Berlin discussion paper 57. 1998. URL: <https://edoc.hu-berlin.de/bitstream/handle/18452/4399/57.pdf?sequence=1> (accessed 29.03.2018).
16. Webley P., Nyhus E. K. Life-cycle and dispositional routes into problem debt. *British Journal of Psychology*. 2001;92(3):423–446.
17. Mosca I., McCrory, C. Personality and wealth accumulation among older couples: Do dispositional characteristics pay dividends? *Journal of Economic Psychology*. 2016;56:1–19.
18. Sutin A. R., Costa P. T., Miech R., Eaton W. W. Personality and career success: Concurrent and longitudinal relations. *European Journal of Personality*. 2009;23(2):71–84.
19. Lauriola M., Levin I. P. Personality traits and risky decision-making in a controlled experimental task: An exploratory study. *Personality and Individual Differences*. 2001;31(2):215–226.
20. Латыш А. Р., Кропин Ю. А. Феномен биткоина, влияние криптовалюты на международный валютно-финансовый рынок. *Наука, техника и образование*. 2017;9(39):46–50.
21. Егорова М. С., Паршикова О. В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5–10). *Психологические исследования*. 2016;(45):9.
22. Корнилова Т. В. Диагностика «личностных факторов» принятия решений. *Вопросы психологии*. 1994;(6):99–109.
23. Стребков Д. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России. *Вопросы экономики*. 2004;(2):109–128.

REFERENCES

1. Bezsmertnaya E. R. Public investments into financial market tools: the current state and prospects of development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2016;6:17–25. (In Russ.).
2. Pryazhnikov N. S., Polevaya M. V., Kamneva E. V. The role of the media in overcoming the resistance of different population groups economic reforms. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2017;7(5):63–68. (In Russ.).
3. Yurevich A. V., Zhuravlev A. L., Nestik T. A. The future of psychology and digital revolution: forecasting the development of psychological science and practice. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2018;3(1). (In Russ.).
4. Fry J., Cheah, E-T. Speculative bubbles in Bitcoin markets? An empirical investigation into the fundamental value of Bitcoin. *Economics Letters*. 2015;130:32–36.
5. Shiller R. J. Speculative asset prices. *American Economic Review*. 2014;104:1486–1517.
6. Semenov M. Yu. The attitude of mature people to money. *Psihologicheskij zhurnal*. 2012;33(1):66–72. (In Russ.).
7. Dejneka O. S. Image of money, macro economical aspect. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya, politologiya, sociologiya, psihologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya*. 1999;4:68. (In Russ.).
8. Dejneka O. S. The dynamic of a macroeconomic component of money image in public consciousness. *Psihologicheskij zhurnal*. 2002;23(2):36–46. (In Russ.).
9. Nikolenko Yu. S. Semantic structure and contents of the image of the Russian ruble and other world currencies. *Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov*. 2007;9. URL: <http://jurnal.org/articles/2007/psih16.html> (accessed 20.09.2016). (In Russ.).
10. Stepanova D. I., Nikolaeva T. E., Ivolgina N. V. Peculiarities of organization and direction of development of cryptocurrency payment systems. *Finansy i kredit*. 2016;10(682):33–45. (In Russ.).
11. Peshcherov A. I. Concept and place of cryptocurrency money system. *Yuridicheskaya mys'l'*. 2016;95(3):130–138. (In Russ.).
12. Weber B. Bitcoin and the legitimacy crisis of money. *Cambridge Journal of Economics*. 2016;40(1):17–41.
13. Brown S., Taylor K. Household finances and the “Big Five” personality traits. *Journal of Economic Psychology*. 2014;45:197–212.
14. Nyhus E. K., Webley P. The Role of Personality in Household Saving and Borrowing Behaviour. *European Journal of Personality*. 2001;15:85–103.
15. Brandstatter H., Guth W. A psychological approach to individual differences in intertemporal consumption patterns. *Humboldt-university of Berlin discussion paper 57*. 1998. URL: <https://edoc.hu-berlin.de/bitstream/handle/18452/4399/57.pdf?sequence=1> (accessed 29.03.2018).
16. Webley P., Nyhus E. K. Life-cycle and dispositional routes into problem debt. *British Journal of Psychology*. 2001;92(3):423–446.
17. Mosca I., McCrory, C. Personality and wealth accumulation among older couples: Do dispositional characteristics pay dividends? *Journal of Economic Psychology*. 2016;56:1–19.
18. Sutin A. R., Costa P. T., Miech R., Eaton W. W. Personality and career success: Concurrent and longitudinal relations. *European Journal of Personality*. 2009;23(2):71–84.
19. Lauriola M., Levin I. P. Personality traits and risky decision-making in a controlled experimental task: An exploratory study. *Personality and Individual Differences*. 2001;31(2):215–226.
20. Latysh A. R., Kropin Yu. A. The phenomenon of bitcoin, influence of cryptocurrency on international financial market. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*. 2017;9(39):46–50. (In Russ.).
21. Egorova M. S., Parshikova O. V. Validation of the short portrait big five questionnaire (BF-10). *Psihologicheskie issledovaniya*. 2016;9(45):9. URL: <http://psystudy.ru> (accessed 21.02.2018). (In Russ.).
22. Kornilova T. V. Diagnostics of personality factors in decision-making. *Voprosy psihologii*. 1994;6:99–109. (In Russ.).
23. Strebkov D. Basic types and factors of credit behavior of citizens of modern Russia. *Voprosy ekonomiki*. 2004;2:109–128. (In Russ.).